

Список цитированных источников

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Гидденс, Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004.
3. Луман, Н. Теория общества // Теория общества. Сборник. / Под общ. ред. А.Ф. Филиппова. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 1999. – С. 196 – 235.
4. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: Издательство АСТ, 2002.
5. Яницкий, О.Н. Россия: риски и опасности «переходного общества». – М.: Институт социологии РАН, 1998.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Эйдуkene Даля

Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса, г. Вильнюс, Литва

Трудно не согласиться с наблюдениями известного американского финансиста Джорджа Сороса, что в современном мире все больше людей руководствуются корыстными мотивами в качестве морального принципа и признают за деньгами значение самодовлеющей ценности. Это коррумпирует политику и служит аргументом в пользу «предоставления рынкам еще больше свободы». Система мирового капитализма позволила рыночному механизму и мотиву получения прибыли проникнуть и в те сферы деятельности, «которые раньше не считались экономическими, такие как культура, политика и профессиональные знания», и претендовать на удовлетворение даже общественных потребностей, которые не могут быть удовлетворены путем предоставления полной свободы рыночным силам [8, с. С. XVII, XXIII, 93, 115, 127, 225-226, 256].

Происходит стремительное расширение зоны товарно-денежных отношений. В результате приватизации в рыночный оборот вовлекается общечеловеческое и национальное достояние. «Научно-технический прогресс, – считает В. М. Колонтай, – привел к самостоятельному юридическому оформлению интеллектуальной собственности (патенты, лицензии и т. п.), которые все чаще становятся предметами купли-продажи. Аналогичный процесс (хотя в меньших масштабах) наблюдается с правами на загрязнение окружающей природной среды». Причем к началу XXI в. развитые страны владели 97% патентов в мире, и на их долю приходилось свыше 90% трансграничных доходов от патентов и лицензий» [5, 12].

Функционирующая в глобальных масштабах, экономика упраздняет «инвестиционные препоны» в виде экологического, социального и налогового регулирования. В дебрях глобального производства транснациональные предприятия способны самостоятельно определять место для инвестиций, для производства, для уплаты налогов и для жительства, противопоставляя их друг другу [1, с. 13]. Возникают мощные экзогенные связи и зависимости, интегрирующие отдельные элементы общества в глобальные сетевые структуры, представляющие собой комплексы взаимосвязанных узлов. В результате подрываются основы национальной экономики и национального государства, которое все меньше контролирует валютные курсы, денежные, информационные или товарные потоки и т. д.

В результате возрастающей «проницаемости» межгосударственных границ и ослабления традиционных функций государства (особенно в сфере безопасности и социальной защиты населения) происходит эрозия его суверенитета. «Свободный рынок, – отмечает Генри Киссинджер, – восторжествовал почти повсюду, а Интернет связывает воедино различные части глобальной экономики в режиме реального времени. <...> правительства ограничивают свои полномочия, направляя их на облегчение деятельности рынка, а не на его регулирование. Экономический рост и создание новых рабочих мест в беспрецедентной мере отдаются на откуп свободному предпринима-

тельству и свободной торговле» [4, с.236]. Правительства, порой отказываясь от проведения самостоятельной бюджетной политики, соглашаются следовать логике, совершенно чуждой социальным интересам граждан, государство теряет свою идентичность.

Характеризуя систему современного мирового капитализма, многие авторы обращают внимание на факты ухода глобальных фирм от налогов, повсеместно уменьшение их удельного веса в совокупных налоговых сборах национальных государств: По меткому замечанию Ульриха Бека, «приведение в действие механизма глобализации позволяет предпринимателям и их объединениям отвоевывать у демократически организованного капитализма свободу действий, сдерживаемую политикой социального государства» [1, с.10]. Но «налоги на капитал и взносы в фонд страхования по безработице уменьшились, в то время как другие формы налогообложения, особенно налоги на потребление, продолжают увеличиваться. Другими словами, бремя налогообложения было переложено с капитала на граждан» [8, с.123]. Более того, «на вопрос о том, кто же именно где и сколько заработал, точного ответа не существует» [7, 514].

Хозяйничанье глобальных фирм и власть финансовых рынков повсеместно ведут к расширению безработицы и неполной (частичной) занятости, негарантированности трудовых отношений, замораживанию зарплаты, резкому сокращению расходов на социальные цели, и все это во имя «пресвятой» конкурентоспособности. Все это глубоко травмирует развитое демократическое общество, вымывает средний класс. Как выразился У. Бек, «что хорошо для «Дойче банк», давно нехорошо для Германии» [1, с.19].

По мнению Джона Гэлбрейта, «импульс к конкуренции, либерализации, приватизации и открытому рынку капиталов на деле подорвал экономические перспективы для многих миллионов из наиболее обездоленных людей мира. И это была не просто наивная или неверная кампания. В этой степени, в которой она наносит урон ежедневному обеспечению людей хлебом насущным, такая политика очень опасна для безопасности мира, включая и западный мир» [3, с.72].

Можно смело сказать, что глобализация привела к ухудшению условий жизни большинства граждан, а также к разрыву исторического социального контракта между капиталом, трудом и государством, к значительной утрате социальной защищенности, обеспечение которой в глазах рядового человека составляло саму суть существования правительства. В перспективе все меньше представителей среднего класса «смогут обзавестись собственными домами. Им придется жить в мире, где растет неравенство и где у большинства падает реальная заработная плата. Эпоха ежегодных прибавок к зарплате осталась позади; людям не приходится ждать повышения уровня жизни даже для своих детей. Средний класс напуган. У него нет унаследованных состояний, в поисках экономической стабильности он вынужден полагаться на общество, но именно здесь ему не на что рассчитывать. Правительство отказывается от политики обеспечения экономической стабильности, а корпорации относятся к ним как «наемникам», которым положено все меньше и меньше дополнительных льгот, гарантирующих благополучие.

Такая активная дезинтеграция среднего класса означает ослабление одной из важнейших опор современной миросистемы. Политические последствия такой политики будут очень серьезными, так как «образованные, привыкшие к комфорту, средние слои, сталкиваясь с угрозой стать *declassé*, не будут пассивно принимать этот регресс в своем статусе и доходах» [2, с. 358-359].

Словно подтверждая данный прогноз, 24 марта 2011 г. более 100 тыс. человек вышли на улицы Лондона на демонстрацию британских профсоюзов в знак протеста против программы сокращения государственных расходов, объявленной в 2010 г. коалиционным правительством Великобритании [9]. Наиболее ощутимым социальным последствием данной программы может стать сокращение около 500 тыс. рабочих

мест в бюджетном секторе экономики. Именно тогда британский конгресс профсоюзов TUC объявил о планах провести самую масштабную за 20 лет общенациональную демонстрацию протеста в Лондоне. 12 сентября 2009 г. в Вашингтоне демонстрация собрала 1 700 000 человек. В основном это были представители среднего класса, протестовавшие против проводимых реформ и экономической политики Обамы [10].

Во многих странах постсоветского пространства представители среднего класса свой протест выражают эмиграцией.

Список цитированных источников

1. Бек, У. Что такое глобализация? – Москва, 2001.
2. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб., 2001.
3. Гильбо, Е. Крах неоконсерватизма и неоглобализма. – Москва, 2004.
4. Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика? – Москва, 2002.
5. Колонтай, В.М. Мировое хозяйство или глобальная экономика? // Экономическая теория на пороге XXI в. – 7: Глобальная экономика. – Москва, 2003.
6. Кувалдин, В.Б. Глобализация: рождение мегаобщества. Москва, 2001.
7. Райх, Р. Труд наций. Готовься к капитализму XXI века // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – Москва, 1999.
8. Сорос, Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – Москва, 1999.
9. <http://mirnovostey.net.ua/view/46936>
10. <http://bulochnikov.livejournal.com/124899.html>

ЭТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ

Яскевич Я.С.

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Социально-гуманитарные науки в современных условиях радикальной трансформации общества демонстрируют антропологический поворот, формируя новый тип *глобальной философско-методологической рефлексии*, связанной с включением в их арсенал идеалов гуманизма, плюрализма, холизма, толерантности, диалога, синтеза и взаимообогащения. Реальный процесс демократизации государственной, правовой и политической систем постсоциалистических и постсоветских стран сопровождается качественными изменениями целей, задач и функций отдельных социально-гуманитарных наук, изучающих эти процессы, с одной стороны, обновлением ранее существовавших органов власти и управления, реформированием избирательной системы, сочетанием гражданских и политических отношений, плюрализма и гласности, преодолением бюрократических установок, развитием новых форм гражданского общества, местного управления и самоуправления, с другой стороны.

Задачи социально-гуманитарных наук и соответствующих социально-гуманитарных технологий (СГТ) состоят не только в том, чтобы обосновывать необходимость перемен, но и определять возможные варианты и векторы изменений, на что и направлены используемые технологии. Если люди не готовы признать, что мир может быть иным, дальнейший социально-гуманистический прогресс невозможен, в то же время изменения в обществе происходят быстрее в случае соответствующей «настройки», резонанса общественного сознания на них, ибо жизнь не продолжается автоматически, её возобновление в новых условиях предполагает работу мысли и действенные поступки.

Ретроспективный взгляд на технологию и технологическую революцию позволяет вести разговор об этом феномене чуть ли не с эпохи цивилизационного становления человечества. Методологическое же осмысление технологии как специфического яв-